

УДК 82.0

С. А. Кожина, Н. А. Лунькова

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.31

**Всероссийская научная конференция
с международным участием
«V Хоревские чтения. Автор – герой – нарратор
в современных литературах
Центральной и Юго-Восточной Европы»**

Кожина Светлана Анатольевна
Младший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: lana-0391@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6539-194

Лунькова Наталья Александровна
Младший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: lunkova_n@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9193-3890

Цитирование

Кожина С. А., Лунькова Н. А. Всероссийская научная конференция с международным участием «V Хоревские чтения. Автор – герой – нарратор в современных литературах Центральной и Юго-Восточной Европы» // Славянский альманах. 2026. № 1–2. С. 521–532.
DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.31

Текст поступил в редакцию 16.02.2026.

2–4 декабря 2025 г. в Институте славяноведения РАН прошла всероссийская научная конференция с международным участием «V Хоревские чтения. Автор – герой – нарратор в современных литературах Центральной и Юго-Восточной Европы». Целью конференции было рассмотреть актуальные для современного литературоведения вопросы построения высказывания в художественном тексте, способы реализации художественного вымысла, функции героя / нарратора в произведении и т. д. Представленные доклады продемонстрировали большую заинтересованность исследователей в проблеме, широту подходов к ее изучению и стали плодотворной почвой для дискуссий.

Доклады были сгруппированы по тематическим блокам. Так, в первый, очный, день конференции выступления касались прежде всего принципов построения высказывания. Заседание секции «Монолог – диалог – полилог» открыл *Л. А. Мальцев* (БФУ им. И. Канта) с докладом «Поэтика “силвичности” и авторское начало в “Дневнике, писавшемся ночью” Густава Герлинга-Грудзиньского». Исследователь кратко осветил биографию польского писателя, охарактеризовал его творчество, а также место в истории польской литературы. Центром доклада стал анализ ключевых принципов «Дневника...», среди которых были выделены влияние жанра хроники, публицистичность, кинематографичность, созерцательность, особая семантика движения («медленный пешеход»), полижанровость («спрессованность» текста) и т. д. Таким образом, Мальцев представил творчество польского автора как пример жанра «*silva*», восходящего к античности.

И. А. Либина (МГУ им. М. В. Ломоносова) в докладе «Нарратив в романе В. Мысливского “Трактат о лущении фасоли”» сосредоточила внимание на специфике построения высказывания в философском романе современного польского автора. Было показано, что за внешней оболочкой романа-монолога скрывается более сложная диалогическая структура. Как заметила Либина, диалог, основанный на чередовании, а порой на стирании границ между диегезисом и экзегезисом, невозможности различения «голосов» персонажей, нужен лишь как «предлог» для главного героя с целью актуализации самого процесса рассказывания. Мнения участников дискуссии после доклада разделились: одни отметили сложность восприятия нарративной структуры романа, другие говорили, напротив, о легкости прочтения, несмотря на сложные философские концепции.

А. С. Морозов (ИСл РАН) выступил с докладом «Нарратологический анализ романа Дубравки Угрешич “Форсирование романа-реки”». Анализируя структуру постмодернистского романа, исследователь описал ключевые модусы деконструкции недиегетического нарратора, отметив, что для отдельных частей текста характерна смена нарративных инстанций. Система точек зрения, по мысли Морозова, в произведении более однородная: превалируют перцептивный и идеологический планы. После доклада, однако, возник ряд вопросов, касающихся терминологической базы исследования, которую можно расширить.

Е. В. Сагалович (ИСл РАН) с докладом «От городской сплетни до греческой трагедии: феномен коллективного рассказчика в романе Виды Огненович “Дом мертвых запахов”» отошла от магистральной линии своих научных интересов – творчества Д. Киша, но сохранила

характерный подход к материалу. Так, она обратила внимание на композицию романа, близкую драме, где нарратор выступает в роли своеобразного хора, организующего голоса разных героев-рассказчиков. Наличие нескольких концовок, по убеждению Сагалович, дополнительно усложняет композицию романа.

В выступлении *Л. Ф. Широковой* (Исл РАН) «Организация повествования в романах Павла Ранкова: смысловые и композиционные функции чередования рассказчиков» рассматривалось творчество известного словацкого писателя. Присутствие нескольких повествовательных субъектов обеспечивает разные точки зрения на ситуации. Так, по замечанию докладчицы, романы «Места, которых нет на карте» и «Легенда о языке» близки тематически и композиционно: это изображение человека в тяжелых условиях. Чередующиеся временные планы позволяют увидеть персонажей до и после столкновения с жуткими событиями. В романе «Матери» представлен сложный образ материнства в противостоянии внешним обстоятельствам.

Первую секцию завершил доклад *Н. А. Черниковой* (Университетская гимназия МГУ им. М. В. Ломоносова) «Повествовательная полифония в романе Цветы Делчевой “Целое тело”». Нелинейный нарратив романа позволяет реконструировать события, произошедшие с главной героиней, через фрагментарные и иногда противоречивые свидетельства окружающих ее людей. Черникова, ссылаясь на болгарских критиков, отметила, что своего рода «тело» центрального персонажа выстраивается благодаря высказываниям различных субъектов повествования. Участники дискуссии задали несколько уточняющих вопросов, касающихся, например, характеристики повествовательных модусов (лицо, тип наррации и т. д.), а также определения специфики художественных приемов (считать ли их модернистскими или все же постмодернистскими).

Секцию «Прагматика поэтики» открыл доклад *С. А. Кожинной* (Исл РАН) «Рефлексия и авторефлексия как интенция художественных произведений Д. Годровой». Исследовательницей была рассмотрена трилогия «Город мучений», а также романы «Спиральные предложения», «Вызываю» и «Эта близость», в которых была проанализирована специфика процесса рассказывания. Так, Кожина выявила в творчестве Годровой три уровня рефлексии: на первом аллегорически переосмыслиется процесс инициации героя, на втором – метатексты, рассматривающие данный процесс, а на третьем – рефлексии подвергаются собственные тексты (авторефлексия). Авторефлексия становится центральным повествовательным модусом поздних произведений писательницы.

Доклад *И. Е. Адельгейм* (ИСл РАН) «Система персонажей и повествователей vs аутопсихотерапевтические / мелиористские интенции автора (на материале романов Ольги Токарчук)» продолжил тему авторефлексии и психотерапевтических функций художественного произведения. Поэтика романов «Последние истории» и «Анна Ин в гробницах мира» направлена на проработку танатического страха, и Адельгейм проанализировала представленные в этих произведениях способы его преодоления (маскарад смерти, проживание «частичной смерти», мифодрама). Вторая часть доклада была посвящена мелиористским аспектам поэтики романов «Веди свой плуг по костям мертвецов» (как художественной провокации с целью побуждения читателя к рефлексии) и «Книги Якова» (как оспаривания канонического польского нарратива). По мысли Адельгейм, выполнение аутопсихотерапевтических задач осуществляется за счет способности литературного героя быть «маской» автора, позволяющей ему вербализовать, концептуализировать, структурировать, деконструировать и т. д. травмирующий опыт, а мелиористские – за счет способности литературного героя восприниматься как (анти)образец. Кроме того, решению второго типа задач способствует у Токарчук намеренное «умножение» перспектив, манипулирование чувствительностью польского читателя к выведению тех или иных героев на первый план, а также относительностью категории фикциональности при создании системы персонажей и нарраторов. Участники дискуссии говорили о роли автобиографичности в романе и способах выстраивания пластичного нарратива при столкновении двух перспектив повествования: диегетического и недиегетического нарратора. Это стало своего рода продолжением обсуждения первой половины дня о возможности апеллирования при анализе произведения такими определениями, как «сложное» и «простое».

О способах преодоления страха смерти персонажами шла речь и в докладе *А. В. Усачёвой* (ИСл РАН) «“На стыке времен моя жизнь текла не вперед, а вспять”: нарратор как хронотопический инструмент в романе Йоаны Пырвулеску “Кошачье золото”». Охарактеризовав сюжет произведения, где главная героиня оказывается заключена в собственном теле, но в семилетнем возрасте, исследовательница отметила, что основной темой романа становится отражение страха смерти, потери, утраты социальных ориентиров. По мнению Усачёвой, время в «Кошачьем золоте» является топосом: своего рода целью героини становится прожить жизнь «заново» для умершей дочери и тем самым одержать экзистенциальную победу над временем

и смертью. Во время оживленной дискуссии после доклада поднимался вопрос о функционировании архетипического образа «дитя» в романе: по мысли исследовательницы, в произведении он скорее разрушается и/или трансформируется. Обсуждение затронуло и терминологические вопросы, например, о том, можно ли считать героиню «персонификацией хронотопа» в романе, как в целом выстраивается с художественной точки зрения мотив «превращения в семилетнюю себя», что свидетельствовало о большом интересе участников к данным вопросам поэтики художественных произведений.

Во второй день в секции «Повествовательные стратегии в координатах внетекстовой реальности» первым прозвучал доклад *А. Ю. Песковой* (ИСл РАН) «Автор и его позиция в исторической драме (на примере драматургических произведений И. Стодолы и В. Климачека)», нацеленный на анализ словацкой драматургии на примере двух пьес («Король Святоплук» и «Моймир II, или Закат империи»), посвященных одному историческому сюжету – падению Великой Моравии. Эта тема на протяжении всего XX в. играла значительную роль в конструировании словацкого национального мифа и национальной идентичности. По мнению Песковой, обращение авторов к данному историческому периоду и резонансные постановки этих пьес на главной театральной сцене Словакии являются важными способами демонстрации отношения словацкого общества к острым вопросам истории и современности. Было показано, какие изменения затронули жанровые каноны словацкой драмы, какие приемы и средства использовались для выражения авторской активности: в пьесе Климачека, в отличие от пьесы Стодолы, в драматургическую ткань вплетена сложная система авторских ассоциаций и метафор, а свободные сценические формы усиливают условность.

Н. Н. Старикова (ИСл РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова) провела сравнительно-типологическое исследование произведений русской и словенской прозы и выступила с докладом «Персонажи-трикстеры в американских сюжетах С. Довлатова и Д. Янчара», взяв в качестве материала для исследования повесть «Иностранка» и роман «Насмешливое вождение». Писатели, фокусируя внимание на особенностях образа жизни населения нью-йоркского мегаполиса, помещают действие в конкретные геополитические координаты, с насмешкой описывают американскую мечту – принцип быстрого обогащения, лежащий в основе представления американцев о мире равных возможностей. По наблюдениям Стариковой, героев-трикстеров у Довлатова (Рафа) и Янчара (Гамба) объединяют происхождение, поведение,

уровень образованности и культуры, жизненная философия, замыслы и схемы обогащения, а также тональность их авторских характеристик и художественные функции. В ходе дискуссии затрагивались вопросы авторского стиля, фигуры повествователя, с иронией наблюдающего за американской жизнью.

Доклад *Н. А. Луньковой* (ИСл РАН) «Система персонажей и концепция личности в прозе Р. Сенчина и Д. Энева (на материале сборников “Девяностые” и “Заклание петуха”)» также был посвящен компаративистике, но выявлял типологические сходства уже между русской и болгарской литературами в аспекте проблемы героя 1990-х гг. У обоих писателей обращение к семантике границы, моделирование гетерогенных пространств продиктовано особенностями внелитературного плана: философией раннего постсоциализма, травмой посткоммунистического общества 1990-х гг. Центральное место в «Заклании петуха» и «Девяностых» занимает поставленный в маргинальное положение маленький человек, практически не способный сохранить свою систему ценностей в меняющемся мире. В докладе было показано, что писатели делают акцент на трансгрессивном положении человека в 1990-е гг. В процессе дискуссии участники конференции также обратились к вопросам репрезентации маргинального героя и влияния переломных исторических событий на формирование личности на материале других литератур (польской, чешской).

Е. В. Шатько (ИСл РАН, ГИИ) в докладе «Философ, хроникер и сатирик – три типа нарратора в “осажденной” литературе Боснии» сосредоточилась на разных типах нарративных стратегий, репрезентирующих травматический опыт войны в произведениях так называемой осажденной литературы 1990-х гг. Материалом для анализа послужили «Дневник переселения» Дж. Карахасана, «Сараевское Мальборо» М. Ерговича и «Сараево для начинающих» О. Кебо, которые формируют, по мысли Шатько, трехмерную модель восприятия войны. Во время обсуждения в числе прочего поднимались вопросы причин различий (хронология появления, личное переживание, биографический опыт и др.) в типах авторского восприятия и переживания травмы, наличия / отсутствия метатекста, рецепции этих произведений.

А. В. Грасько (ИСл РАН) подготовила доклад «Оценка эпохи нормализации сквозь призму детского нарратива в романах Ирены Доусковой “Гордый Буджес” и “Онегин был русак”». В этих произведениях нашла отражение как индивидуальная, так и коллективная память об эпохе нормализации – государственной политике, (пере)осмыслению которой посвящен довольно большой корпус чешской художественной

литературы. Грасько подробно остановилась на биографии самой Доусковой, ставшей прототипом главной героини, от лица которой написаны оба романа. Докладчица рассмотрела их основные сюжетные элементы и показала специфику детского мировосприятия. Во время обсуждения участники секции обратили внимание на особенности нарративной структуры романов, фигуру недиегетического нарратора, роль мотива ностальгии в проанализированных текстах.

Т. Ю. Кравченко (ИСл РАН) выступила с докладом «Особенности авторской повествовательной стратегии при описании распада многонационального государства (на примере первой редакции романа Андрея Волоса “Хуррамабад”)». Роман имеет особую жанровую форму, которая определена самим автором как «роман-пунктир» (путь от мирного соседства к войне); события в нем освещаются с разных точек зрения. Изложив сюжет каждой из новелл, докладчица подчеркнула роль автобиографического начала, изменений повествовательного темпа, полифонической структуры романа. Кравченко отметила, что у Волоса реальная история Душанбе стала фундаментом для символического обобщения при создании топоса Хуррамабада.

В финальном докладе секции, с которым выступила В. В. Мочалова (ИСл РАН), «Автор – герой – нарратор в текстах Мариуша Щигеля» шла речь об особенностях наррации и повествовательных стратегиях в творчестве знаменитого польского журналиста и писателя. За репортажами и интервью Щигеля стоит огромная исследовательская работа, в том числе в архивах. По наблюдениям Мочаловой, Щигель умело камуфлирует свою роль, присутствие в тексте, оставаясь за кадром и давая возможность говорить персонажам, с которыми ведет интервью. Важную роль в его произведениях играют ирония, ремарки, деталь, без которой, по словам Щигеля, нет общего. Особое внимание и в выступлении, и в дискуссии было уделено таким произведениям Щигеля, как «Готтланд» и «Сделай себе рай».

Подсекцию «Гендер» открывал доклад Е. Н. Ковтун (ИСл РАН) «Героиня-нарратор в славянской “женской” фантастике: специфика восприятия необычайного», в рамках которого рассматривались художественные произведения, созданные в жанровых традициях научной фантастики, фэнтези и фантастической притчи женщинами-писательницами, принадлежащими к разным славянским литературам (Ю. Иванова, Л. Петрушевская, Ж. Вагнер, М. Дяченко, О. Громыко, Т. Замировская, А. Болава и др.). Эти фантастические тексты объединены фигурой женщины-повествовательницы и тем, что основная авторская задача – показать реакцию героини на «фантастический

фактор» глубоко изнутри, из недр ее психики. Среди особенностей повествовательной манеры Ковтун выделила приоритет ауторефлексии, эмоциональность и субъективность оценок. В сюжетно-композиционной структуре текстов обращают на себя внимание «камерность» системы персонажей, внимание к бытовым деталям, рационализация необычайного с его включением в «канву судьбы» героини.

Е. В. Байдалова (ИСл РАН) в докладе «Диегетический нарратор в современной украинской прозе: проблемные и эффективные стратегии создания (на примере романов “Записки украинского самашедшего” Л. Костенко и “Слуга из Добромыля” Г. Пагутяк)» изложила результаты сравнительного анализа кросс-гендерного конструирования диегетического нарратора в прозе украинских писательниц. В фокусе внимания докладчицы оказались моделирование сознания и голоса нарратора, способ воссоздания диегетического мира, механизмы читательской эмпатии и реализация авторской аксиологической позиции.

Завершил работу секции доклад *О. С. Румянцевой* (ИСл РАН) «“Распуская узоры авторских повествований, я сплетала из их словесной пряжи женские пастиши”: сборник рассказов М. Славицкой “Она”». В центре авторского внимания – второстепенные женские персонажи, которые созданы писателями-мужчинами: Ф. Кафкой, С. Беккетом, Г. Миллером, М. Кундерой, Т. Бернхардом, Т. Линдгреном, М. Уэльбеком – и историю которых Славицкая решает дописать. По убеждению Румянцевой, в этих рассказах читатель получает возможность взглянуть на знакомые сцены исходных произведений или на последующие события с еще одной точки зрения, сопоставляя две оптики – мужскую и женскую. Сама писательница сравнивает свои рассказы с апокрифами, которые воссоздают события, не отраженные в Священном Писании. Голос, собственную историю, следовательно, и субъектность в ее рассказах приобретают женщины, выполняющие стандартные социальные функции: жены, служанки и др.

Вопросы к докладчикам касались особенностей жанровой структуры, черт «женского» нарратива как такового, восприятия выбранных текстов читательской аудиторией, роли аллюзий на другие произведения при анализе нарратива, а также специфики работы с оригинальными / переводными источниками при исследовании повествовательных стратегий.

4 декабря в секции «Метаморфозы авторского “я”» прозвучало 6 докладов. *П. Е. Авдюк* и *Н. В. Поселягин* (НИУ ВШЭ) выступили с докладом «Самоосознанное повествование в метапрозе Андрея

Битова: фиктивный автор как аналитическая категория», предприняв попытку обосновать категорию «фиктивный автор», с помощью которой можно дополнить инструментарий классической нарратологии. На примере романного цикла Битова «Империя в четырех измерениях» было показано, что категория фиктивного автора в метапрозаическом нарративе решает идеологическую задачу реализации одновременного участия и наблюдения, восприятия и анализа в авторско-читательской творческой игре. В ходе дискуссии обсуждались понятие «условия текста», а также возможности и перспективы использования вводимой в научный оборот категории применительно не только к метапрозе.

Доклад *А. Н. Мешковой* (СУ им. св. Климента Охридского) «Эволюция автора-героя в романах Георгия Господинова “Естественный роман” и “Времеубежище”» касался трансформаций образа автора-героя (от автора-персонажа к автору-свидетелю), которые определяют в числе прочего специфику творческого метода писателя. Мешкова обратила внимание на разницу в структуре двух романов: Господинов отходит от фрагментарного эксперимента и создает более цельное произведение, в котором меняется функция личной истории, а вместо постмодернистской игры акцент сделан на внутренней рефлексии. Вопросы к докладчице касались поэтики постмодернизма в творчестве Господинова и фигуры Гаустина – одной из масок авторского «я».

Греческой литературе был посвящен доклад *А. А. Затолокиной* (МГУ им. М. В. Ломоносова) – «Автор и нарратор в прозе Зиранны Затели». На материале сборника рассказов «Прошлогодняя невеста», а также романа «И в сумерках они приходят вновь» были сопоставлены разные жанровые формы, что позволило Затолокиной выявить общие нарративные стратегии в прозе Затели. К ним относятся эксплицитность и автобиографичность нарратора. В романе, по наблюдениям докладчицы, есть тенденция к большей редуцированности повествующего «я», поскольку основным объектом изображения становится история целой семьи. Повествование от третьего лица позволяет делать ретроспективные экскурсы, что усложняет композиционную структуру романа, укрупняя хронологический масштаб. Во время дискуссии были затронуты такие аспекты, как цель текстологической игры автора, место магического реализма в современной греческой литературе, тип нарратора, роль мизанабима в поэтике Затели.

И. А. Герчикова (ИСЛ РАН) в докладе «Йозеф Шкворецкий – Дэнни Смиржицкий: история взаимоотношений» обратилась к творчеству крупного чешского писателя и фигуре его литературного двойника – самого известного alter ego чешской литературы второй половины XX в.

По убеждению Герчиковой, Дэнни, став свидетелем последних дней фашистской оккупации Чехословакии, отслужив в армии, столкнувшись с событиями 1968 г. и эмигрировав в Канаду, почти буквально повторил жизненный путь Шкворецкого. Дэнни – самопроекция автора, приписавшего двойнику собственные, часто неприемлемые для себя эмоции, мысли, черты характера, чтобы защитить себя от нежелательных внутренних переживаний. Благодаря фигуре Дэнни Шкворецкий мог детально описать все с точки зрения главного героя, без необходимости нести полную ответственность за происходящее.

В докладе *Е. Ю. Козьминой* (УрФУ) «Сюжет преображения героя и структура нарративных инстанций в романе Е. Сосновского “Фафарулей, или Апельсиновые пастилки”» был представлен анализ нарративных инстанций авторского плана, а также отдельных структурных элементов поэтики романа: сюжета (мотив кризиса), хронотопа (специфика множественности миров и временного перехода персонажа), интермедальности (специфика события когниции). Метатекстуальность (метафигциональность) произведения, присутствие в нем черт *Künstlerroman*-а позволяют говорить о выстраивании специфического нарратива «ностальгии», где нарратор надевает на себя «маску» всеведущего повествователя, но композиция при этом носит игровой характер, что говорит об усложненной нарративной инстанции, образе автора, создающем метауровень и исследующем философскую концепцию искусства, а также рефлексии взросления. Козьмина отметила, что такая сложная нарративная структура обусловлена специфичностью сюжета: в романе разворачивается становление героя писателем не кумулятивно, но кризисно, отрывочно, реверсивно. В дискуссии снова был поднят вопрос о роли автобиографичности и фигуры самого автора в произведении.

В докладе *Л. А. Винокуровой* (МГУ им. М. В. Ломоносова) «“Псевдоним мой? – Nomen omen!”: к вопросу о самоопределении лирического субъекта поэтических циклов И. Г. Крховского 1980–1990-х гг.» было проанализировано творчество одного из самых известных современных чешских поэтов с точки зрения реализации в нем авторского «я». Субъектная структура, как отметила докладчица, представлена тремя перетекающими друг в друга ипостасями: «реальным автором» (И. Гасек), «авторской маской» (Крховский) и «лирическим субъектом», что усложняет однозначную характеристику каждого в отдельности. В 1980-е гг. эти отношения осложнены иносказательным характером циклов, где выражается отношение автора (Гасека) к Чехословакии эпохи поздней «нормализации». В циклах же 1990-х гг. отношения автора, маски и лирического субъекта определяются экзистенциальной тематикой, а ближе

к рубежу веков лирический субъект осознает себя конструктом своей поэзии. В современной поэзии, как заметила исследовательница, усиливается исповедальность лирики, что позволяет говорить о сближении автора, маски и лирического субъекта. Вопросы к докладчице касались актуальности темы «маски» в чешской литературе 1990-х гг., а также присутствия непосредственно в тексте биографических элементов, которые бы позволили более конкретно судить об авторском «я».

Секцию «Оппозиция свой / чужой» открыл доклад *Д. А. Балаклеец* (БФУ им. И. Канта) «*Genuis loci* Данцига-Гданьска в романах Павла Хюлле “Вайзер Давидек” и Стефана Хвина “Ханеман”: диалог между своим и чужим». Докладчица отметила особую роль Данцига-Гданьска в качестве места пересечения различных культур и города-палимпсеста, где сосуществуют представители разных национальностей. Герои, оказавшиеся в результате исторических процессов на краю общества, преодолевают, однако, свою «инаковость», формируя новую идентичность, отражающую поликультурную сущность города. Балаклеец подчеркнула, что повествование смещается от центра к окраинам, имеет центробежный характер. По мнению исследовательницы, в романах предпринимается попытка преодолеть стереотипы о поляках и немцах: проследить общие аспекты их исторического прошлого и переосмыслить его наследие.

Заключительным в данной секции стал доклад *Л. Р. Кармолиевой* (НИУ ВШЭ) «Проблемы оппозиции «свой – чужой» в пьесе Ренаты Литвиновой “Северный ветер”», где был представлен анализ системы персонажей, которые делятся на «своих» (членов клана во главе с Вечной Алисой и ее родственниками) и «чужих» (пришедших извне), но граница между ними не непроницаемая. Разрушение этой оппозиции, как заметила докладчица, символизирует разложение семьи, дома и является предвестником наступающей смерти. В дискуссии после доклада прозвучал уточняющий терминологический вопрос о типе конфликта в произведении, так как выделенные докладчицей его черты скорее характерны для мотива или эпической ситуации. По мнению Кармолиевой, данную пьесу можно охарактеризовать как метамодернистскую; здесь, однако, обнаружилось расхождение позиции докладчицы и других участников конференции, которые усматривают в произведении черты классического постмодернизма. Это обсуждение определенно будет способствовать дальнейшему исследованию темы докладчицей.

В финальной дискуссии участники вернулись к центральной теме научного мероприятия – отношениям между ключевыми фигурами

процесса порождения текста: реальным автором, образом автора, повествователем, рассказчиком, отдельными персонажами. Было абсолютно очевидно, что данное поле достаточно проблемное, прослеживаются различия в терминологии, методах и подходах исследователей к текстам. Всего в конференции приняло участие 28 докладчиков из различных научных институций и городов: Москвы, Екатеринбурга, Калининграда, Софии. В выступлениях прозвучали результаты анализа текстов писателей – представителей всех современных славянских литератур, включая русскую, а также некоторых неславянских регионов Центральной Европы (в частности, Румынии и Греции). Выступления и дискуссии, таким образом, стали уникальной площадкой для обмена мнениями по наиболее сложным аспектам современного литературоведения.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.31

S. A. Kozhina, N. A. Lunkova

**All-Russian Scientific Conference with International Participation
“The V Khorev’s Readings. Author-Hero-Narrator in Contemporary
Literatures of Central and Southeastern Europe”**

Svetlana A. Kozhina

Junior Research Fellow

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: lana-0391@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6539-1941

Natalia A. Lunkova

Junior Research Fellow

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: lunkova_n@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9193-3890

Citation

Kozhina S. A., Lunkova N. A. All-Russian Scientific Conference with International Participation “The V Khorev’s Readings. Author-Hero-Narrator in Contemporary Literatures of Central and Southeastern Europe” // *Slavic Almanac*. 2026. No 1–2. P. 521–532 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.31

Received: 16.02.2026.